УДК 930.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-22-28

ДИРИВЯНКИНА Мария Сергеевна
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
dirivyankina@mail.ru

Maria S. DIRIVYANKINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
dirivyankina@mail.ru

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 г. НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОЙ МЕМУАРИСТИКИ

REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 ON THE PAGES OF MILITARY MEMOIRS

В год столетия празднования Великой российской революции 1917 г. некоторые исследователи обращаются к проблеме революции и последующей за ней Гражданской войны через трактовку данных событий с позиции одного известного участника или очевидца, привлекая к своим исследованиям мемуарные произведения как основные источники, которые могут продемонстрировать как те или иные события преломляются под углом зрения автора воспоминаний. Нам представляется необходимым углубление изучения революции 1917 г. путем приобщения к проблеме анализа и сравнения мемуарного наследия выдающихся участников Великой российской революции, которыми в данном исследовании выступают красные и белые офицеры. Обращение к воспоминаниям людей, которые еще в начале 1917 г. представляли собой внешне единую русскую армию, а к концу года уже разделились на два противоборствующих блока, с помощью дуалистического подхода и других методов позволяет выявить наиболее яркие, получившие эмоциональный отклик явления и процессы, реконструировать их восприятие офицерами и выделить общие и различные черты в трактовке тех или иных событий с целью представления наиболее полной картины Великой российской революции 1917 г.

Ключевые слова: революция 1917 г., Гражданская война, Российская империя, русская армия, Красная армия, белое движение, офицерский корпус, белое офицерство, красное офицерство, мемуары

Today some researchers turn to the problem of revolution and the subsequent Civil War through interpreting these events from the standpoint of one well-known participant or eyewitness, involving memoirs as their main sources in the year of the centennial of the celebration of the Great Russian Revolution of 1917. Memoirs can demonstrate how events refracted from the point of view of the author of memories. We are deem it necessary to deepen the study of the 1917 Revolution by bringing to the problem the analysis and comparison of the memoirs of the outstanding participants in the Great Russian Revolution, which in this study are the red and white officers. We refer to the recollections of people who, as early as 1917, represented a seemingly unified Russian army, and by the end of the year already divided into two opposing blocs. We analyze their memories and use the dualistic approach and other methods to identify the most vivid, responding events and processes, reconstruct their perception by the officers. We also strive to identify common and various features in the interpretation of certain events with the aim of presenting the most complete and multifaceted picture of the Great Russian Revolution of 1917.

Keywords: Revolution of 1917, Civil War, Russian Empire, Russian army, Red Army, white movement, officer corps, white officers, red officers, memoirs

Революционные события 1917 г. ознаменовали собой переход истории российской государственности на качественно новый виток своего развития: они привели к падению старого режима и построению на его руинах абсолютного иного государства. Очевидцы и участники революции оставили значительное мемуарное наследие, на основе которого мы можем проследить и попытаться реконструировать восприятие рассматриваемых событий современниками. Особенную важность в изучении данной темы представляют воспоминания русского офицерского корпуса, представители которого после завершения революции станут главными участниками Гражданской войны 1917-1922 гг. Ценность противоречивых взглядов красных и белых определяется особенно ясно в настоящее время, когда стоит острая необходимость в переосмыслении революции 1917 г. и формулировки новой оценки данных событий на основе дуалистического подхода.

Изложенная в мемуарах информация содержит такие сведения, которые невозможно обнаружить в источниках других видов: подробные детали, нюансы, характеристики и отдельные факты, относящиеся к людям прошлого. Слабость рассматриваемого вида источников, по устоявшемуся мнению, состоит в присутствующей в них субъективности. В настоящее время данный недостаток воспринимается как достаточно относительный, так как именно на его основе возможно исследование личности автора мемуаров, его идейно-политических пристрастий и интересов, причин его тенденциозности. Характерная для мемуаров субъективность лишь усиливает необходимость научно-критического подхода к ним, не уменьшая возможности их использования в исторических исследованиях, и не оправдывает их скептической оценки некоторыми исследователями.

Целью данной работы является сравнительный анализ текстов мемуарных произведений красного и белого офицерства и изучение того, как события Великой российской революции 1917 г. были отображены и интерпретированы в их воспоминаниях.

Для анализа были взяты воспоминания следующих выдающихся представителей белого офицерства: А.И. Деникина, П.Н. Краснова, П.Н. Врангеля, подполковника Э.Н. Гиацинтова, А.С. Лукомского, А.П. Кутепова и А.Г. Шкуро. И представителей красного офицерства, в числе которых присутствуют также выходцы из царской армии, перешедшие на службу к большевикам: А.А. Брусилова - царского офицера, который с 1920 г. поддерживал советскую власть; А.И. го - военного министра Временного правительства, который с 1918 г. выступал за большевиков; С.М. Буденного; И.В. Тюленева; А.А. Игнатьева - военного деятеля, дипломата, который после Октября перешел на сторону большевиков; К.А. Мерецкова; М.Д. Бонч-Бруевича - бывшего царского офицера, первым перешедшего на сторону советской власти.

Методологической основой работы послужили: диалектический подход, основанный на использовании принципов диалектики как учения о наиболее общих закономерностях становления и развития реальности, внутренний источник которого определяется как единство и борьба противоположностей; человекоориентированный подход, в рамках которого мы пытаемся сосредоточиться на анализе жизненных ценностей людей того времени, на внутренних противоречиях, с которыми они сталкивались в ходе гражданского конфликта; бихевиористский подход, который концентрирует внимание на поведении отдельного индивида, группы, разного рода социальных, культурных, профессиональных и иных общностей. В основе данного исследования лежат также следующие методы: историко-сравнительного анализа, хронологический, реконструкции. Работа строится в соответствии с исторической психологией, которая позволяет воссоздавать особенности отдельных черт психического склада или психики в целом людей прошлого. Для реализации темы в рамках исторической психологии необходимо развитие метода, отличного от метода исторической реконструкции, который базируется на способности погружения, проникновения во внутреннюю жизнь людей прошлого - этому способствует применение метода психолого-исторической реконструкции, в основе которого лежит система проверки и перепроверки получаемых данных: мы не можем полностью избежать субъективных пристрастий исследователя, но мы их можем осознавать, тем самым оставляя возможность их контролировать.

Анализ мемуаров красного и белого офицерства позволяет выделить нам наиболее значимые, получившие эмоциональный отклик события и процессы, проследить сходства и особенности в представлениях офицерского корпуса относительно всего рассматриваемого периода, начиная с предреволюционной ситуации в Российской империи в январе-феврале 1917 г. и завершая Октябрьскими событиями. Так мы обозначили наиболее значимые тематические блоки, получившие достаточно яркое отражение в текстах воспоминаний русского офицерства: армия накануне революции 1917 г., отречение Николая II и его характеристика, демократизация армии, политика Временного правительства, корниловское выступление и захват власти большевиками в Октябре 1917 г.

Самым тяжелым испытанием для белого офицерства в начале 1917 г. стала именно проблема разложения русской армии. Она нашла отражение в воспоминаниях всех рассматриваемых мемуаристов, но для каждого преломляется под своим углом. Среди наиболее существенных отрицательных явлений в армии белые выделяли: нежелание солдат воевать вообще, что приводило не только к намеренному уничтожению боеприпасов и снарядов, но и немыслимым ранее убийствам членов командного состава [1, с. 71]; начало вмешательства армии в политику, что особенно ярко проявлялось участием войск в восстаниях [2, с. 57] и еще больше расшатывало аппарат государственной власти. Одну из важнейших проблем третьего года Первой мировой войны отмечали барон П.Н. Врангель [3, с. 91] и А.И. Деникин [4, с. 24]: наполнение армии новым офицерством, которое за короткий срок обучения не смогло усвоить системообразующую основу всего воинского дела - моральный дух, поэтому само тяготилось войной и не способствовало укреплению воинского духа своих солдат.

Отмеченная выше проблема морального духа форсированно обученных офицеров императорской армии нашла свое отражение на страницах воспоминаний красноармейцев в виде так называемого разложения офицерского корпуса, отдельные аспекты которого были запечатлены всеми рассматриваемыми красными офицерами. Наиболее отрицательные характеристики дореволюционного военного командования представлены в мемуарах С.М. Буденного [5, с. 13] и А.И. Верховского [6, с. 37]: пьянство, азартные игры, разврат, произвол, насилие и грубость.

Здесь необходимо отметить, что нередко представления об упомянутых бесчинствах строились на основе отдельных чрезвычайных ситуаций или даже слухов и активно использовались для воздействия на общественное мнение [7, с. 123], а впоследствии якобы оправдывали недоверчивое и возмутительное поведение солдат по отношению к офицерам.

Стихийно начавшиеся беспорядки в Петрограде 23 февраля 1917 г. послужили отсчетной точкой начала Великой российской революции, о которой на фронте стало известно не сразу, поэтому проследить первые революционные события февраля 1917 г. мы можем по воспоминаниям белых офицеров А.С. Лукомского, генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего, и полковника А.П. Кутепова, находившегося в Петрограде в первые дни революции. Они видели возможность выхода из сложившейся кризисной ситуации в государстве путем «затопления революции в крови», делая особенный упор на то, что таким образом ее можно только приостановить [8, с. 325].

Особенное значение в рассматриваемых мемуарах уделяется характеристике последнего царя из династии Романовых Николая II и его отречению от престола. Несмотря на трансформацию в сознании офицерского корпуса дореволюционной формулы мировоззрения «За Веру, Царя и Отечество» и изменения представлений о самой сущности императорской власти, белые офицеры, за исключением А.И. Деникина, заостряли внимание на положительных характеристиках Николая II, отмечая его ум [3, с. 97], сердечность и доброжелательность [8, с. 81]. Красные офицеры, наоборот, стремились изобразить последнего монарха из династии Романовых в самых темных тонах, называя Николая II «слабодушным» [9, с. 76] и «ограниченным» [10, с. 67], критикуя его как персонифицированно, так и отдельно за его политику [11, с. 12].

Связь между отношением к самой личности императора Николая II и прекращением существования института монаршей власти в России прослеживается в воспоминаниях и далее лишь в отношении красных и А.И.Деникина. Они последовательно обосновывали свои мнения и в целом положительно реагировали на весть об отречении монарха. Объясняется такая позиция уже упомянутым выше падением престижа императорской власти как в народе, так и в офицерской среде в частности. Стоит отметить, что в среде белого офицерства хоть и встречались монархические воззрения и сожаления по поводу отречения Николая II [2, с. 59], никто из рассматриваемых мемуаристов не писал о собственном желании прийти на помощь к бывшему монарху и поддержать его. Только у А.Г. Шкуро мы видим упоминание о попытке сопротивления генерала Келлера [12, с. 27], который представлял собой один из двух очагов неподчинения Временному правительству.

Расхождения в записях белых и красных мы встречаем по отношению к политике демократизации армии, в частности «Приказу № 1», который, по мнению большинства белых офицеров, стал началом разложения армии. Главным в «Приказе № 1» был третий пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. Приказом вводилось равенство прав «нижних чинов» с остальными гражданами в политической, общегражданской и частной жизни, отменялось титулование офицеров и т.д. Согласны с первостепенной ролью данного приказа в разложении армии А.Г. Шкуро, А.И. Деникин, А.С. Лукомский и П.Н.Краснов, который передал в мемуарах мысли, свойственные, вероятно, всем истинно преданным своему делу офицерам: «Я переживал ужасную драму. Смерть казалась желанной. Ведь рухнуло все, чему молился, во что верил и что любил с самой колыбели в течение пятидесяти лет, - погибла армия» [1, с. 102].

Позиции белых в данном случае противостоял А.А. Брусилов, поскольку только у него среди красных офицеров упоминался и комментировался данный приказ. Он заострил внимание читателей на мысли, что настроение масс и сам ход исторического процесса неминуемо привел бы к развалу армии даже без участия специальных приказов и деклараций [9, с. 285]. В данном вопросе позиция Брусилова представляется более объективной, так как предотвратить надвигающуюся катастрофу ничто уже не могло, и, конечно, особенно понятно подобное мнение о второстепенной роли демократизации в развале армии от генерала, который крайне доброжелательно встречал все революционные изменения.

Единогласное мнение выражали красные и белые офицеры относительно политики Временного правительства. Не упоминалось в мемуарах Временное правительство только у А.Г. Шкуро и Э.Н. Гиацинтова, остальные же выражали свое отношение в исключительно негативном ключе. Все осуждали Временное правительство за бездарность и слабость, «мертворожденность», как выразился Бонч-Бруевич [10, с. 161]. Белые дополняли указанные характеристики, отмечая, что среди новой власти не оказалось человека, способного ее удержать, а также выразили свое недовольство относительно назначения А.И. Гучкова, гражданского лица, на пост военного министра. Его реформы в армии, начавшиеся с масштабных увольнений командного состава, по мнению А.И. Деникина, окончательно подорвали веру в высшее командование и способствовали усилению волн насилия в отношении представителей офицерского состава [4, с. 199, 202]. В вопросе продолжения участия в войне, провозглашенного Временным правительством, красные офицеры разделились. Бывшие императорские офицеры были согласны с белыми в необходимости победоносного завершения войны и невозможности заключения сепаратного мира, выслужившиеся в

красных офицеров солдаты Буденный и Тюленев ратовали за скорейшее прекращение войны, критикуя тем самым политику Временного правительства: «Что царь, что Керенский - одна шатия, и направление у них одно: сиди, солдат, в окопах, пока не сгниешь...» [13, с. 49].

С конца весны все яснее стало проявляться отсутствие единства среди белого офицерства, их попытки создания своих организаций и союзов не увенчались успехами. Особое значение в их судьбах сыграло Корниловское выступление, произошедшее в августе 1917 г., которое показало наличие сильного лидера в армии. Для белого офицерства Л.Г. Корнилов был единственно возможным военным вождем, который, по мнению армейского командования, был необходим для спасения России от бездарности Временного правительства и предотвращения прихода к власти леворадикальных сил. Сама фигура генерала оценивалась белым офицерством крайне высоко, и поэтому его выступление виделось белогвардейцам как способ установления в России надежной власти. Общее мнение в характеристике внутренней силы Корнилова выразил барон П.Н. Врангель, который отметил: «С вступлением генерала Корнилова в должность Верховного главнокомандующего в армии стала ощущаться крепкая рука» [3, с. 131]. Неудачный исход корниловского выступления отозвался в мемуарах белых сочувственными комментариями и общим разочарованием.

Красногвардейцев судьба корниловского выступления беспокоила с позиции невозможности установления в России военной диктатуры - этим отчасти было продиктовано отрицательное видение самого генерала. Стоит отметить, что характеристики Корнилова относятся только к воспоминаниям бывших офицеров русской императорской армии, то есть в большей или меньшей степени сослуживцев генерала, у других красноармейцев зачастую не встречаются даже упоминания о нем. Исключение составляет здесь К.А. Мерецков, который описывал «сумятицу» в отношении народа к мятежу Корнилова, что после его подавления только способствовало укреплению позиции большевиков [11, с. 23].

После корниловского выступления последовали многочисленные перемещения среди командного состава, аресты и бесчисленные расправы с офицерами. Затем Россия вступила в Октябрьский этап революции, который ознаменовался приходом к власти большевиков, свержением Временного правительства и завершился началом Гражданской войны.

Октябрьские события стали чрезвычайно важными для всего русского офицерства: для обеих сторон они ознаменовались завершением совместной службы в единой армии и новыми духовными исканиями в связи с необходимостью выбора дальнейшей своей судьбы. Мемуаристы, рассматривая события Октября, делали совершенно разные акценты, показывая, что тревожило их наиболее сильно в тот момент.

Генерал П.Н. Краснов писал о карьеристских взглядах части военного начальства, которое в момент взятия власти большевиками находилось в растерянности, лавируя для сохранения своего положения при всяком правительстве. Был отрицательно настроен генерал и по отношению к большевикам в целом [1, с. 163, 173].

Сразу после свержения Временного правительства П.Н. Врангель уехал из могилевской Ставки в Крым, описывал свои тяжелые чувства по этому поводу: он считал, что новое правительство, как и старое, не могло довести Россию до победного конца в войне, причем ответственность за это лежала на всем русском народе. И то, чем так манили все правительства - словом «свобода», народ превратил в произвол, а «…полученную вольность претворил в буйство, грабеж и убийство» [3, с. 143].

Полковника Э.Н. Гиацинтова, подвергавшегося ранее нападениям со стороны солдат, Москва после взятия власти большевиками встретила не менее неподобающим образом. Здесь уже на вокзале у офицера потребовали сдачу оружия, что вызвало его возмущение и воспринималось как личная обида [2, с. 61].

Генерал А.И. Деникин, встретивший Октябрь 1917 г. в Быховской тюрьме, крайне враждебно воспринял новые известия: он никак не мог поддержать первые «оглушительные» декреты, которые издал Совет народных комиссаров. Вместе с А.И. Деникиным в Быхове находился и А.С. Лукомский, который встретил известия о взятии власти большевиками с мыслями о ликвидации Ставки, завершении войны и неизвестной судьбе самих быховских узников [8, с. 415], что затем и подвигло офицеров к побегу.

Кубанского казака, генерал-лейтенанта А.Г. Шкуро события большевистского переворота, как он писал, затронули через известия о собрании Кубанской краевой Рады, ради участия на которой он поехал с фронта в Екатеринодар. Генерал писал также, что Рада захват власти большевиками не признала и объявила независимость Кубанского края. В дальнейшем А.Г. Шкуро описывал новости о движении Корнилова на Дон - по этому поводу в Кубанской Раде происходили многочисленные дебаты, как отнестись к его выступлению [12, с. 40]. Сам А.Г. Шкуро, как и большинство членов Рады, высказывался за его поддержку.

Красные в отношении Октябрьского этапа революции 1917 г. также не выступали еще единым фронтом, но выделяли для себя основную идею - службу народу, невозможность выступления против которого прослеживается у всех красных офицеров. Так, для С.М. Буденного победа большевиков в Петрограде напрямую уже была связана с мыслями о предстоящих столкновениях «народной власти» с контрреволюционными силами [5, с. 33], в чем ему вторил и К.А. Мерецков, назначенный в это время председателем военного отдела местного Совета, вспоминания о переходе в контрнаступление «врагов революции» [11, с. 25]. Подтверждает мысль о сущности большевистских идей как народных И.В. Тюленев, который в преддверии Октября 1917 г. побывал в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов и услышал выступавших там ораторов: «Ленин, большевистская партия помогли нам в ту грозную пору выбрать единственно правильный путь борьбы за новую жизнь» [13, с. 55].

Именно ко времени Октябрьских событий относятся основные чаяния бывших офицеров царской армии, перешедших на сторону Советов. Записи их мемуаров свидетельствуют о переживании достаточно тяжелой внутренней драмы, которую зачастую офицеры связывали с необходимостью отказа от прежней жизни в виде каких-то конкретных ее материально-духовных благ. Стоит отметить, что у четырех рассматриваемых офицеров, перешедших на сторону тов, - Брусилова, Бонч-Бруевича, Верховского, Игнатьева - совершенно разные переживания по поводу выбора стороны будущего конфликта и отражение этих душевных скитаний преломляются под различными углами на протяжении всего изложения воспоминаний. Так, в заключение мемуаров только у генерала А.А. Брусилова между строк скользит раскаяние в содеянном, хотя он, как и другие офицеры, выражал полнейшую уверенность в невозможности противостояния своему народу.

Генерал-майор А.А. Игнатьев наблюдал за событиями в России из Парижа, где он на протяжении Первой мировой войны руководил размещением военных заказов во Франции и поставкой их в Россию. В мемуарах он описывал свои впечатления относительно известий об аресте членов Временного правительства и продолжавшихся беспорядков, заостряя внимание на своих переживаниях о судьбе и участи народа: «Народ наш уже не ищет, а требует правды на земле <…>. Получат, наконец, возмездие все те, кто наживался на страданиях народа» [14, с. 318]. На первый план в описании новой власти в России у мемуариста выходит определение ее именно в качестве «истинно народной», что является подтверждением для него верности выбранного направления.

Во время Октябрьских событий М.Д. Бонч-Бруевич стал первым генералом, перешедшим на сторону большевиков, что он описывал с гордостью, отмечая, что цель его жизни отражена в призыве «Вся власть Советам!» [10, с. 220]. Его взгляд на события показывает необходимость отказа от прошлого и следования за единственной силой в России - большевиками. Для А.И. Верховского советская власть и ее «победоносная пролетарская революция» немедленно решили все волновавшие массы проблемы [6, с. 386], но общий характер записей о лете-осени 1917 г. показывает словно надломленность офицера, от которого отвернулись сослуживцы и друзья, обвинив в карьеризме и ведении «двойной игры», и который переживал тяжелую внутреннюю драму, поскольку в падении Временного правительства видел анархию, которая погубит Россию [6, с. 396].

Таким образом, начало 1917 г. в воспоминаниях обеих сторон было отмечено проблемой разложения армии, рассмотренной с противоположных точек зрения: разложения армии и разложения офицерского корпуса. Страна находилась в кризисном положении, и все возможные проблемы в империи связывались с личностью и деяниями Николая II: белые, кроме А.И. Деникина, несмотря на отсутствие в мемуарах и в действительности желания борьбы за монархию как таковую, достаточно положительно характеризовали царя в отличие от постоянно критиковавших его красных. В связи с этим достаточно обоснованным представляется реакция офицерства на отречение императора. Дальнейшие преобразования, связанные с демократизацией армии, не были отражены на страницах воспоминаний всех офицеров: с печалью о них пишут белые, иначе реагирует А.А. Брусилов, говоря о неизбежности процесса разложения армии. Единогласное негативное мнение выражали белогвардейцы и красноармейцы относительно политики Временного правительства, в отличие от взглядов на корниловское выступление: белые видели в нем возможность установления сильной власти в России, для красных Корнилов и его движение - угроза военной диктатуры и Гражданская война. События Октября 1917 г., завершающие революционный процесс в России, отражают особенности складывания белого и красного движений, демонстрируя разрозненность и изначальную слабость белогвардейцев в невозможности создания объединенной армии и формирования популярной среди большинства народа идеологии.

Полученные нами результаты исследования демонстрируют необходимость обращения к проблеме революции 1917 г. с различных точек зрения в противовес существовавшей ранее и сохраняющейся до наших дней тенденции к идеализации одной из противоборствующих сторон.

Попытки доказать исключительную правильность действий красных или белых приводят лишь к углублению кризиса в формировании полноценного представление о революционных событиях 1917 г. как о сложном, многогранном процессе, который привел к разлому не только некогда самой стойкой опоры государственной власти в Российской империи - русской армии, но и России в целом. Обращение к переживаниям и чувствам, выраженным в военной мемуаристике, необходимо, поскольку оно демонстрирует, что в моменты революций и гражданских войн нет триумфа ни для какой из противоборствующих сторон, а есть только трагедия беззакония и жестокости братоубийственных столкновений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Краснов П.Н. На внутреннем фронте; В донской станице при большевиках; Всевеликое Войско Донское. - М.: Айрис-пресс, 2003.
2. Гиацинтов Э.Н. Записки белого офицера / Вступ. ст, подг. и коммент. В.Г. го. - СПб.: Интерполиграфцентр СПбФК, 1992.
3. Врангель П.Н. На трех войнах / Сост., вступ. ст. В.Г. Черкасова-Георгиевского. - М.: ПРОЗАиК, 2013.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - Минск: Харвест, 2002. - Т.1.
5. Буденный С.М. Первая конная армия. - М.: Вече, 2012.
6. Верховский А.И. На трудном перевале. - М.: Воениздат, 1959.
7. Суряев В.Н. О служебных взаимоотношениях офицеров и солдат Русской императорской армии в начале XX века // Вестник Пермского университета. Сер. История. - Пермь, 2015. - № 2 (29).
8. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. С.В. Волкова. - М.: Айрис-пресс, 2012.
9. Брусилов А.А. Воспоминания. - М.: Воениздат, 1963.
10. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам (воспоминания). - М.: Воениздат, 1957.
11. Мерецков К.А. На службе народу. - М.: Политиздат, 1968.
12. Шкуро А. Г. Записки белого партизана. - М.: Вече, 2013.
13. Тюленев И.В. Через три войны. - М.: Воениздат, 1972.
14. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю.- М.: ГИХЛ, 1955. Кн. 2.

REFERENCES

1. Krasnov P.N. Na vnutrennem fronte; V donskoy stanitse pri bol'shevikakh; Vsevelikoe Voysko Donskoe [On the internal front; In the Don village with the Bolsheviks; The Great Don Army]. Moscow: Iris Press, 2003. (in Russian)
2. Hyacinths E.N. Zapiski belogo ofitsera [Notes of a white officer]. St. Petersburg: "Interpoligratsentr" SPbFK, 1992. (in Russian)
3. Wrangel P.N. Na trekh voynakh [On three wars]. Comp., In. Art. V.G. Cherkasov-Georgievsky. Moscow: PROZAiK, 2013. (in Russian)
4. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty [Essays on the Russian Troubles]. Minsk: Harvest, 2002. T.1. (in Russian)
5. Budyonny S.M. Pervaya konnaya armiya [The First Cavalry Army]. Moscow: Veche, 2012. (in Russian)
6. Verkhovsky A.I. Na trudnom perevale [On a difficult pass]. Moscow: Military Publishing, 1959. (in Russian)
7. Suryayev V.N. O sluzhebnykh vzaimootnosheniyakh ofitserov i soldat Russkoy imperatorskoy armii v nachale XX veka [On the service relations of officers and soldiers of the Russian Imperial Army at the beginning of the twentieth century]. Bulletin of Perm University. Series: History. Perm, 2015. №2 (29). (in Russian)
8. Lukomsky A.S. Ocherki iz moey zhizni. Vospominaniya [Essays from my life. Memoirs]. Compositions, foreword, comments. S.V. Volkova. Moscow: Iris Press, 2012. (in Russian)
9. Brusilov A.A. Vospominaniya [Memories]. Moscow: Military Publishing, 1963. (in Russian)
10. Bonch-Bruevich M.D. Vsya vlast' Sovetam (vospominaniya) [All power to the Soviets (memories)]. Moscow: Military Publishing, 1957. (in Russian)
11. Meretskov K.A. Na sluzhbe narodu [In the service of the people]. Moscow: Politizdat, 1968. (in Russian)

12. Shkuro A.G. Zapiski belogo partizana [Notes of the white partisan]. Moscow: Veche, 2013. (in Russian)
13. Tyulenev I.V. Cherez tri voyny [Three wars]. Moscow: Military Publishing, 1972. (in Russian)
14. Ignatiev A.A. Pyat'desyat let v stroyu [Fifty years in the ranks]. Moscow: Gikhl, 1955. Book. 2. (in Russian)

Информация об авторе:

Дириванкина Мария Сергеевна, магистр, кафедра истории России, Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
РИНЦ SPIN-код: 6884-2103
dirivyankina@mail.ru

Получена: 06.12.2017

Для цитирования: Дириванкина М.С. Революционные события 1917 г. на страницах военной мемуаристики. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.22-28.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-22-28.

Information about the author:

Maria S. Dirivyankina, Master Student, Department of Russian History, Kuban State University,

Krasnodar, Russia
РИНЦ SPIN-код: 6884-2103
dirivyankina@mail.ru

Received: 06.12.2017

For citation: Dirivyankina M.S. Revolutionary events of 1917 on the pages of military memoirs. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 22-28.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-22-28. (in Russian)